

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ И ЯВЛЕНИЯ

Научная статья

Социологические науки

УДК 316.334.56

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-1\(10\)-70-90](https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-1(10)-70-90)

Стиль жизни детей с инвалидностью в современном арктическом городе

Юлия Александровна Афонькина

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Мурманский арктический университет», Мурманск, Российская Федерация

julia3141@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4147-0634>

Аннотация. Проблему исследования, представленного в статье, определило противоречие между условиями развития инклюзивных процессов и разного рода ограничениями, формирующими стиль жизни детей с инвалидностью в арктическом городе. Исследование направлено на выявление факторов, влияющих на формирование стиля жизни детей с инвалидностью в пространстве арктического города. Методом исследования выступило полужформализованное интервью. Выборку составили матери, воспитывающие детей с инвалидностью 4-13 лет, проживающие в Мурманске и Архангельске ($n = 71$). Основные результаты исследования состоят в том, что определены характеристики стиля жизни ребенка с ментальной инвалидностью в арктическом городе, независимые от территории проживания, а именно, ограниченность специфических детских видов активности, дистанцирование от сверстников, недостаточность возможностей для удовлетворения своих интересов и предпочтений, получения качественного образования, социокультурного и физического развития. Показана малая

доступность для детей городского пространства, что приводит к ограничениям в формировании «территориального поведения» и отражает низкую эффективность инклюзивных процессов. В качестве ведущих причин такой ситуации определены два фактора: характер социальных взаимодействий и степень пространственной доступности городского ареала.

Ключевые слова: социальная инклюзия, инклюзивные процессы, дети с инвалидностью, арктический город, городское пространство, доступность, стиль жизни

Для цитирования: Афонькина Ю.А. Стиль жизни детей с инвалидностью в современном арктическом городе. Россия: общество, политика, история. 2024. №1(10). С. 70-90.

SOCIAL PROCESSES AND PHENOMENA

Original article

Sociological sciences

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-1\(10\)-70-90](https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-1(10)-70-90)

Lifestyle of Children with Disabilities in a Modern Arctic City

Yulia A. Afonkina

Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Murmansk Arctic University», Murmansk, Russian Federation
julia3141@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4147-0634>

Abstract. The problem of the research presented in the article was determined by the contradiction between the conditions for the development of inclusive processes and various kinds of restrictions that shape the lifestyle of children with disabilities in an Arctic city. The study is aimed at identifying factors influencing the formation of the lifestyle of children with disabilities in the Arctic city. The research method was a semi-structured interview. The sample consisted of mothers raising children with disabilities aged 4-13 years, living in Murmansk and Arkhangelsk (n = 71). The main results of the study are expressed in the fact that the characteristics of the lifestyle of a child with mental disabilities in an Arctic city are determined, regardless of the territory of residence, namely, limited specific children's types of activities, distancing from peers, insufficient opportunities to satisfy their interests and preferences, receive quality education, socio-cultural and physical development. The low accessibility of urban space for children is shown, which leads to restrictions in the formation of "territorial behavior" and reflects the insufficient effectiveness of inclusive processes. Two factors have been identified as the leading reasons for this situation: the nature of social interactions and the degree of spatial accessibility of urban space

.Keywords: social inclusion, inclusive processes, children with disabilities, Arctic city, urban space, accessibility, lifestyle

For citation: Afonkina, Y.A. Lifestyle of Children with Disabilities in a Modern Arctic City. Russia: Society, Politics, History. 2024. No. 1(10). pp. 70-90.

Введение

Развитие инклюзивных процессов в современном социуме приводит к неизбежной трансформации социальной структуры общества. Инклюзивная идея раскрывается через признание лиц с инвалидностью в качестве равнодостоинных граждан, что выражается в обеспечении им равного доступа к социальной инфраструктуре, объектам и услугам, а также в признании их потребностей, как специальных, так и общечеловеческих, равнозначными для общества с точки зрения необходимости их удовлетворения путем адаптации не только физической среды, но и социальных взаимодействий (2).

Статистические данные демонстрируют ежегодный рост уровня детской инвалидности в России¹¹. В данной связи среди разнообразных научных аспектов изучения социальной инклюзии следует выделить гносеологическую потребность в теоретическом осмыслении и эмпирическом изучении проблемы взаимодействия ребенка с инвалидностью и современного города.

Общий научный контекст проблемы определяется с точки зрения такой категории, как «доброжелательность» города к детям-инвалидам, проявляющейся в учете их нужд и приоритетов¹². Обращение к проблеме организации детства детей с инвалидностью в городском пространстве предполагает исследование детской повседневности, раскрытие механизмов и способов взаимодействия и взаимовлияния мира «нетипичного детства» и мира взрослых (3). Развитие инклюзивных процессов придает городскому пространству новую функцию, а именно поддержки и охраны прав ребенка

11 Численность детей-инвалидов на начало 2023 года составила 722 тысячи человек, или 2,4% от численности населения моложе 18 лет. URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/2023/0989/barom04.php> (дата обращения 13.02.2024).

12 Города, доброжелательные к детям [Электронный ресурс] = Child friendly cities глобальная инициатива Детского Фонда ООН (ЮНИСЕФ): базовые документы ООН по вопросам детства, города, доброжелательные к детям. М.: ЮНИСЕФ, 2014. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM): ил.; 12 см.

с инвалидностью на обычное детство, присущее его нормотипичным сверстникам.

Рассматривая вслед за Р. Парком город как социальную лабораторию, где генерируются и социальные проблемы, и социальные изменения (16), подчеркнем, что сегодня работа такой «лаборатории» во многом определяется именно инклюзивным содержанием. В русле инклюзивных процессов расширяется и конкретизируется применительно к задачам современного социума функциональная направленность городского ландшафта, которая определяется как содействие включенности человека в происходящие явления и события, в том числе через целенаправленные взаимодействия, сопровождающееся чувством солидарности и выражения коллективного Я (1). Включенность в пространство города «сообщает» его жителям о принадлежности включенного субъекта к определенному кругу равных себе. Город, как показывает Б. Вальденфельс, противостоит нарастающей фрагментации жизни, соединяя разделенное как «место встречи всего и вся» (5, с. 48).

Тем самым город приобретает важное значение в качестве источника обеспечения инклюзии детей с инвалидностью. Включенность ребенка с инвалидностью в городское пространство демонстрирует со стороны социума по отношению к нему солидарность, а со стороны ребенка – принадлежность к другим людям как равного им. В целом, способы его трансформации в направлении инклюзии, на наш взгляд, обеспечивают соединение «разрывов социальной ткани», вызванных эксклюзией социально уязвимых категорий населения.

В связи с развитием инклюзивных процессов психофизические особенности детей с инвалидностью начинают определять требования к городскому пространству. Такой подход дает понимание его доступности для детей с инвалидностью через возможность, затрудненность или невозможность формирования их «территориального поведения», которое в современной социологии представлено как совокупность активных и пассивных действий в городском пространстве, удовлетворяющих физические и социальные потребности детей (1). К характеристике доступности мы относим не только аспекты мобильности как возможности территориального передвижения, но и возможности активного использования городского пространства для удовлетворения своих потребностей, что необходимо для достижения инклюзивного эффекта.

Современный город в той или иной степени обладает ресурсами для того, чтобы детство ребенка с инвалидностью протекало не по модели сегрегации, а по модели инклюзии. Между тем, сегрегирующие факторы, как показывают исследования, продолжают доминировать и снижают инклюзивный потенциал социальных сред (2; 3), а психофизические особенности детей с инвалидностью преобразуются в причины социального неравенства, что актуализирует необходимость изучения факторов включения/исключения детей с инвалидностью в городском пространстве.

Особое значение имеет исследование активности детей с инвалидностью в арктическом городе. Территория Арктики характеризуется сложной взаимосвязью природных и антропогенных факторов (10). В современных работах с позиции модели арктической исключительности арктический город выступает как целостный, системный феномен, в котором не действуют многие классические закономерности, выявленные для городов умеренной зоны, не только в отношении природно и климатически обусловленной специфики, но и социального уклада (17). Обладает специфичностью и устройство арктических городов как социальной системы, организация арктического социального пространства, что рассматривается в современных работах с позиции экосистемного подхода. Арктическая специфика материализуется в особом коммуникативном поведении, она и анализируется преимущественно с позиции использования интернет-ресурсов и супермобильности населения (15). Отметим, что инклюзивный контекст данной проблемы в современных работах не нашел освещения.

Социологические опросы показывают, помимо прочих рисков, значительную неудовлетворенность населения условиями жизни (в том числе, низким уровнем развития социальной сферы) на арктических территориях, снижение комфортной жизнедеятельности даже в крупных населенных пунктах (13). Отметим, что развитие и эффективное функционирование объектов социальной инфраструктуры является важным условием повышения уровня и качества жизни населения арктического региона. Данный социальный вектор соответствует государственным приоритетам развития АЗРФ¹³.

13 Указ Президента РФ от 26 октября 2020 г. N 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года». URL: <https://base.garant.ru/74810556/?ysclid=lskym8qc4a237483996> (дата обращения 27.04.2024). ISSN 2782-621X (Online) ISSN 2949-1142 (Print)

В целом, очевидна необходимость интерпретаций соотношения в арктическом городе воздействий арктического климата и комфорта человека, что предполагает не только нейтрализацию агрессивных природных влияний, но и разного рода поддержку психоэмоционального состояния населения через оптимизацию городской среды. Следствием выраженной специфики арктического города является возникновение арктических моделей решения социальных проблем населения, например, арктической модели медицинского обслуживания (18), а также конструирование арктической модели социальной инклюзии детей с инвалидностью (Ю.А. Афонькина (3)).

Вместе с тем, следует отметить, что изучение города как такового с точки зрения доступности его инфраструктуры, объектов и услуг для детей с инвалидностью безотносительно к ним самим как субъектам использования городского пространства в определенном смысле ограничивает понимание того, насколько современный город «дружественен» к ним и где находятся точки инклюзии, требующие первоочередных решений и мер.

Социальным феноменом, отражающим пересечение внешних (средовых) и внутренних (субъектных) факторов инклюзии, на наш взгляд, выступает стиль жизни, понимаемый как часть повседневного поведения, ценностных ориентаций и создаваемой самим человеком среды обитания, характерная для определенного круга лиц деятельность и ежедневная практика, совокупность образцов поведения (9; 14), критерий выявления специфических социальных групп и своего рода основание социальной дифференциации (7). Категория «стиль жизни» имеет теоретическую и практическую ценность, поскольку дает целостную картину жизни индивидов в определенных конкретно-исторических условиях, раскрывает макросоциальные закономерности на уровне их проявления в жизнедеятельности людей через устойчивый выбор индивида в пользу конкретных практик, образцов потребления и поведения (15). Согласно М. Веберу (6), У.Л. Уорнеру (19), стиль жизни влияет на распределение людей в рамках стратификационной структуры общества.

Соответственно разница в стиле жизни ребенка с инвалидностью с референтной группой вызывает негативную групповую динамику, вытесняя его на периферию социальных процессов. Особенности ребенка

с инвалидностью, определяющие различия в стиле жизни с нормотипичными детьми, преобразуются в факторы социального неравенства, в свою очередь, все более отдаляя его стиль жизни от того, какой имеют их нормотипичные сверстники.

Таким образом, выступая способом символической коммуникации, стиль жизни демонстрирует либо принадлежность к той или иной группе (инклюзию), либо исключение из нее (эксклюзию). Исследование стиля жизни детей с инвалидностью дает понимание их положения в стратификационной структуре современного общества и отражает реальное состояние инклюзивных процессов. В целом, в стиле жизни объединяется проблематика общества и проблематика личности, когда макро – и мезосоциальные закономерности раскрываются на микроуровне социальной реальности.

Все вышесказанное определяет актуальность исследования стиля жизни ребенка с инвалидностью в арктическом городе.

Проблема исследования

Проблему исследования определило противоречие, с одной стороны, между условиями, создаваемыми обществом для развития инклюзивных процессов, а с другой - ограничениями, формирующими стиль жизни детей с инвалидностью в арктическом городе. Данная проблема отражается в следующих исследовательских вопросах: какие факторы и каким образом влияют на формирование стиля жизни детей с инвалидностью в пространстве арктического города? Каково современное состояние инклюзивных процессов в арктическом городе, отражающееся в стиле жизни детей с инвалидностью?

Материалы и методы исследования

Цель нашего исследования, состояла в выявлении характеристик и факторов стиля жизни ребенка с инвалидностью в арктическом городе, который рассматривается нами с точки зрения инклюзивных процессов, происходящих в современном социуме. При проектировании эмпирического исследования мы исходили из идеи о сегментировании города, в том числе, деления на приватные и публичные территории как воспроизведение

дискурса заботы о детях (20; 21). Физическую и социально-психологическую доступность публичных и частных пространств города в единстве, опираясь на трактовку П. Бурдьё (4), мы рассматриваем как воплощение того, как и насколько поддерживаются инклюзивные нормы и стандарты в отношении детей с инвалидностью.

Исследование было проведено в 2022–2024 годах в арктических городах Мурманск и Архангельск. Выбор базы исследования определялся тем, что они относятся к одному и тому же типу арктических городов - ключевым многофункциональным центрам (11) и представляют собой сложную систему с жесткими связями и характерными блокировками (12). В исследовании приняли участие 71 человек (матери) в возрасте от 32 до 47 лет, воспитывающие детей с ментальной инвалидностью 4–13 лет. 42 участника исследования проживают в г. Мурманск (59,1%) и еще 39 человек – в г. Архангельск (40,9%). 74,6% имеют высшее образование и еще 25,4% - среднее профессиональное образование. 69% опрошенных имеют полные семьи. 59,1% семей включают двоих детей и еще 40,9% - одного ребенка. Методом исследования выступило полуструктурированное интервью.

Результаты исследования

Анализ результатов интервью показал, что дети с ментальной инвалидностью в городах Мурманск (М) и Архангельск (А) среди всех занятий предпочитают прогулки (54,8%(М) и 56,4% (А)) и времяпрепровождение у телевизора, компьютера (59,5% (М) и 61,6% (А)). Также более половины детей стремятся к двигательным занятиям – это игры на свежем воздухе, игры со снегом и песком, катание на санках и т.п. (52,4% (М) и 53,8% (А)) и с увлечением занимаются продуктивной деятельностью творческого характера: рисуют, лепят, изготавливают предметы из заготовок (52,4% (М) и 56,5% (А)). Намного менее интересны для детей оказались чтение/слушание книг (21,4% (М) и 17,9% (А)), развивающие/обучающие занятия (11,9% (М) и 12,8% (А)). Проявляют интерес к животным только 11,9% и 17,9% детей в Мурманске и Архангельске соответственно. Следует отметить, что у трети детей, независимо от территории проживания, интересы не выражены (31,0% (М) и 28,2 % (А)).

Более чем в 60% высказываний родителями отмечено, что дети любят гулять.

Однако много гуляют лишь 21,4% юных мурманчан и 38,5 % архангелогородцев. 9,5% детей-жителей Мурманска гуляют много только летом. Среди родителей детей с инвалидностью из Архангельска таких ответов не выявлено. Не любят гулять менее 10% детей (9,5% (М) и 7,8% (А)).

В качестве причины недостатка прогулок детей 26,2% и 10,2%, родителей из Мурманска и Архангельска соответственно назвали свою занятость («А когда гулять? Времени вообще нет, еще с ребенком надо позаниматься» (34 г., Архангельск). Еще 21,4 (М) и 28,2% (А) отметили неблагоприятные погодные условия («То снег, то дождь, ветер холодный, тут о здоровье надо подумать. Лучше дома пересидеть» (41 г., Мурманск). Другие причины проявились менее, чем в 5% ответах опрошенных.

Более 90% детей с ментальной инвалидностью, как в Мурманске, так и в Архангельске, посещают кружки или секции. Однако условия развития интересов детей большинством родителями расценены как недостаточные. 73,8% (М) и 84,6% (А) участников опроса ответили, что такие условия имеются, но они недостаточны. Только 26,2% мурманчан и 15,4% архангелогородцев считают, что все необходимые условия в данном отношении имеются.

Среди препятствий для реализации интересов детей с инвалидностью, согласно мнению родителей, ведущее место имеют два фактора: отсутствие специальных условий и трудности взаимодействия с ребенком (отмечены более, чем в 65% ответов), также выделяется фактор, связанный с недостатком времени у родителей, причем участники исследования из Мурманска несколько чаще указывали на данное обстоятельство, чем проживающие в Архангельске (42% и 30,7% соответственно). По фактору, связанному с материальными трудностями реализации детских интересов, различия незначительны: на них указали 21,4% (М) и 25,6% (А) опрошенных.

В свободное время большинство детей с ментальной инвалидностью чаще всего смотрят телевизор или заняты компьютером (54,8% (М) и 56,4% (А)), менее 10% включаются в семейные дела. Еще 11,9% (М) и 12,8% (А) родителей указали на отсутствие у детей свободного времени.

Среди видов игр дети Мурманска и Архангельска предпочитают подвижные (64,3% и 69,2% соответственно), компьютерные – 50% (М) и 56,4% (А), музыкальные – 42 % (М) и 46,1% (А). В ответах около четверти родителей было отмечено, что они увлекаются играми с природными

материалами, инсценировками и развивающими играми. Существенные различия в зависимости от места проживания не проявились.

Любимыми игрушками детей выступают конструктор и дидактические игрушки (по 23,8% (М) и 20,0 (А)). Столько же родителей не имеют определенного мнения на этот счет. Образные и иные игрушки входят в круг детских предпочтений менее, чем у 10% детей Мурманска и Архангельска. Большинство детей, независимо от территории проживания, преимущественно играют в одиночку (более 60%), еще около четверти детей – с членами семьи, со сверстниками играют менее 10%.

47,6% (М) и 46,1% (А) родителей отметили, что их ребенок редко общается со сверстниками. В ответах 28,6% (М) и 30,7 (А) родителей содержались указания на то, что такое общение происходит часто, общается активно, с удовольствием. Следует особо отметить, что 19% (М) и 20,5 % (А) участников опроса утверждали, что ребенок не общается с другими детьми. Из ответивших положительно более 80% родителей отметили, что такое общение происходит в образовательной организации – в детском саду или в школе. Причем общение со сверстниками далеко не всегда приносит детям с инвалидностью приятные переживания и протекает комфортно. В ответах только 21,4% (М) и 20,5% (А) были даны оценки такому общению как веселому, доброжелательному, увлекательному процессу. 42,8% (М) и 51,2% (А) охарактеризовали общение своего ребенка с другими детьми как напряженное, неуспешное, нестабильное.

Общение ребенка с инвалидностью с ровесниками более, чем в 80% случаев протекает в образовательной организации. Общение в иных условия характерно менее, чем для 10% детей (кружки, секции, дома). Примечательно, что никто из родителей не отметил детскую площадку как пространство для общения в Мурманске, а в Архангельске - только 7,6%.

Детские праздники отмечают все так или иначе во всех семьях. Однако большинство делают это дома с приглашением родственников – 52,4%(М) и 53,8% (А), 21,4% (М) и 25,6% (А) - в интересных для ребенка местах, еще 21,4% (М) и 7,6% (А) - в семье с приглашением детей.

Обращает на себя внимание тот факт, что около четверти родителей затруднились ответить на вопросы о предпочитаемых играх, любимых

игрушках ребенка и взаимодействии в играх с другими детьми, проведении им свободного времени.

В городском публичном пространстве для семейного отдыха с ребенком с ментальной инвалидностью доступны только отдельные места (54,8% (М) и 64% (А)). В ответах лишь 38% (М) и 23,1% (А) родителей была отмечена достаточная доступность.

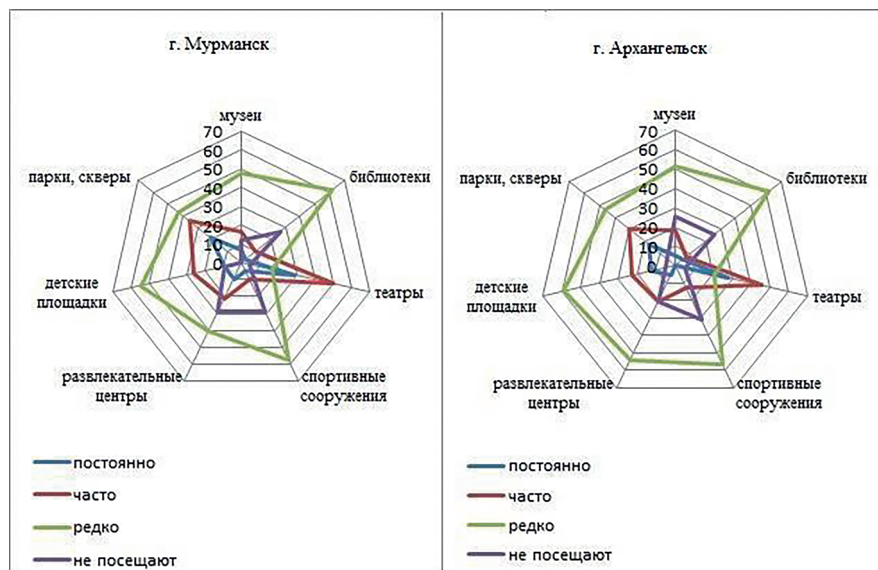
50,0% (М) и 69,2% (А) родителей часто бывают с ребенком на природе, 11,9% и 5,1% заявили, что не бывают. Остальные посещают природные места редко по причине плохих погодных условий, необорудованности мест для отдыха на природе и значительно реже - из-за нежелания самого ребенка.

57,1% (М) и 61,5% (А) родителей считают, что качественное образование мало доступно для их ребенка. Еще 28,6% и 30,8% участников из Мурманска и Архангельска соответственно отметили, что ребенок получает качественное образование и рассказали о его успехах. Причиной недостатков в образовании детей с ментальной инвалидностью более 80% родителей считают недостаточную подготовку педагогов. В более, чем более 40% ответов содержались указания на неблагоприятный психологический климат. В ответах четверти испытуемых отразилась нехватка или отсутствие адаптированных материалов. Менее 10% отметили особенности поведения ребенка.

Не выявлены существенные отличия в посещении культурных, спортивных и развлекательных объектов детьми с ментальной инвалидностью в городах Мурманск и Архангельск. Парки и скверы редко посещают немногим более 30% детей. Около половины опрошенных отметили, что дети редко посещают музеи, развлекательные центры, детские площадки. Библиотеки и спортивные сооружения редко посещают около 60% детей. Часто посещаются театры, о частом или постоянном их посещении заявили около 80% мурманчан и архангелогородцев (Рисунок 1). Все перечисленные объекты городского пространства не посещаются менее 15,4% детей.

Рисунок 1. Частота посещения детьми с ментальной инвалидностью городских объектов и пространств, %¹⁴

Figure 1. Frequency of visits by children with mental disabilities to urban objects and spaces, %

Среди причин малой доступности объектов городского пространства 66,7% мурманчан и 51,2% архангелогородцев выделяют неблагоприятный психологический климат, соответственно 38,1% и 51,2% - недостаточную оборудованность, 21,4% и 30,7% - низкую пространственную и транспортную доступность.

Более 70% опрошенных рассказали, что они с детьми активно перемещаются по городу. В данном смысле помехами выступают занятость родителей, погодные и транспортные условия, и значительно реже - нежелание ребенка. Наиболее часто, независимо от территории проживания, опрошенные отмечали неблагоприятный психологический климат (около трети участников опроса).

14 Составлено автором.

В качестве необходимых изменений в городском пространстве родители детей с ментальной инвалидностью предложили: повысить доступность тротуаров и парковок, увеличить количество развлекательных центров, детских площадок и разнообразить их оборудование; улучшить психологический климат, что поможет изменить взгляд окружающих людей на ребенка; повысить квалификацию медицинского персонала, реабилитологов, педагогов; создать центры для пребывания детей с медицинским обслуживанием, квартиры сопровождаемого проживания, трудовые места для людей с ментальной инвалидностью. Интересно, что ряд участников опроса предложили «изменить климат», отмечая его существенно негативное влияние на жизнь и деятельность их детей.

Обсуждение результатов

Обобщение результатов исследования позволило сделать следующие основные выводы.

У большинства детей с ментальной инвалидностью, проживающих в арктическом городе, проявляются определенные интересы и предпочтения, хотя они и недостаточно разнообразны. Детские предпочтения касаются прогулок и использования телевизора, компьютера, также привлекательны двигательные и творческие занятия, подвижные и компьютерные игры. Около четверти родителей не имеют представлений об игровых предпочтениях детей, содержании их деятельности в свободное время, что может свидетельствовать как о недооценке важности игровой субкультуры в период детства ребенка с инвалидностью, так и об определенном дистанцировании от повседневной жизни детей в аспектах, не связанных с уходом и присмотром. Кроме того, игры и занятия как виды активности, обеспечивающие освоение ребенком частных и публичных пространств, имеют преимущественно индивидуальный характер.

Общение со сверстниками протекает, как правило, в образовательной организации, детские площадки и другие локации города не становятся пространством взаимодействия между детьми. Детские праздники в семье организуются преимущественно без приглашения других детей. Общение с нормотипичными сверстниками характеризуется эпизодичностью и во многих случаях приносит негативные переживания ребенку с ментальной

инвалидностью. В целом, игровое и коммуникативное освоение им городского пространства затруднено.

Несмотря на то, что более 90% детей с ментальной инвалидностью посещают кружки и секции, условия для удовлетворения их интересов недостаточны. Среди основных причин такой ситуации следует выделить отсутствие специальных условий и трудности взаимодействия с ребенком.

При наличии интереса у детей с ментальной инвалидностью к прогулкам их регулярности препятствуют как погодные условия, так и занятость родителей.

Большинство родителей считают качественное образование недоступным для их детей по причине, прежде всего, недостаточной подготовленности педагогов и специальных условий.

При активном перемещении по городу большинства детей с ментальной инвалидностью они мало посещают культурные, спортивные, природные объекты города, за исключением театров. В качестве основных причин такой ситуации следует выделить неблагоприятный психологический климат (что в большей степени характерно для Мурманска), недостаточную оборудованность мест, низкую пространственную и транспортную доступность (на что несколько чаще указывали жители Архангельска).

Выводы

Стиль жизни детей с ментальной инвалидностью в арктическом городе определяется тем, что имеются существенные барьеры в освоении как частных, так и публичных городских пространств, причем существенных различий в зависимости от территории проживания не выявлено. Стиль жизни характеризуется ограниченностью специфически детских видов активности, дистанцированием от сверстников, недостаточными возможностями удовлетворения своих интересов и предпочтений, получения качественного образования, социокультурного и физического развития. Многие объекты городской среды, инфраструктура города для детей недоступны или мало доступны.

Все вышесказанное показывает ограничения в формировании «территориального поведения», что, в свою очередь, свидетельствует об определенной формализации и «пробуксовке» инклюзивных процессов.

Причины такой ситуации многоплановы. Определенное, но далеко не ведущее значение оказывают природно-климатические условия. В данном отношении ведущую роль имеют два фактора: во-первых, характер социальных взаимодействий, внимательность ближайшего окружения к интересам и потребностям ребенка с ментальной инвалидностью, наличие необходимых компетенций и активности взрослых как проводников ребенка в социум, а во-вторых, степень пространственной доступности городского ареала с точки зрения его освоения ребенком с ментальной инвалидностью. Благоприятное для ребенка сочетание данных факторов способно дать ожидаемый инклюзивный эффект.

Список источников

1. Антропова Ю.Ю., Калинин И.А. (2016), Современный городской социум и пространство детства: проблемы сопряженного развития [Modern urban society and childhood space: problems of associated development]. Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. Т. 16, вып. 2. С. 153-161. DOI: 10.18500/1818-9601-2016-16-2-153-161
2. Афонькина Ю.А. (2022), Инклюзивный ландшафт социальных сред современного российского общества в контексте независимой жизни людей с инвалидностью [Inclusive landscape of social environments of modern Russian society in the context of independent life of people with disabilities]. Дисс. ... докт. социол. наук. Мурманск: МАГУ.
3. Афонькина Ю.А., Жигунова Г.В. (2023), Ребенок с инвалидностью как субъект нетипичного детства в условиях Евро-Арктических территорий России [A child with a disability as a subject of atypical childhood in the Euro-Arctic territories of Russia]. Красноярск: Научно-инновационный центр.
4. Бурдые П. (2007), Социология социального пространства [Sociology of social space]. Пер. с франц.; отв. Ред. Перевода Н.А. Шматко. М.: Институт экспериментальной социологии. СПб: Алетейя.
5. Вальденфельс Б. (1991), Повседневность как плавильный тигель рациональности [Everyday life as a melting pot of rationality].

- Социо-логос. Общество и сферы смысла: сб. работ. Вып. 1 / сост. и общ. ред. В. В. Винокуров, А. Ф. Филиппов. М.: Прогресс. С. 38-50.
6. Вебер М. (1992), Класс, статус и партия [Class, status and party]. Социальная стратификация. М.: ИНП РАН. Вып. 1. С. 21-28.
 7. Викторова О.В. (2017), Типологизация социальных групп на основе стиля жизни [Typology of social groups based on lifestyle]. Манускрипт. № (84) 20. Ч. 1. С. 36-39.
 8. Возьмитель А.А., Осадчая Г.И. (2009), Образ жизни: теоретико-методологические основы анализа [Lifestyle: theoretical and methodological foundations of analysis]. Социологические исследования. № 8. С. 58-65.
 9. Домаранская А.А. (2014), Стил жизни: структурные и личностные детерминанты [Lifestyle: structural and personal determinants]. Социологический альманах. № 5. С. 464-478.
 10. Жилина И.Ю. (2023), Арктические города России: последствия изменения климата [Arctic cities of Russia: consequences of climate change]. Экономические и социальные проблемы России. № 3. С. 97-127. DOI: 10.31249/espr/2023.03.06
 11. Замятина Н.Ю., Гончаров Р.В. (2020), Арктическая урбанизация: феномен и сравнительный анализ [Arctic urbanization: phenomenon and comparative analysis]. Вестник Московского университета. Серия 5: География. № 4. С. 69-82.
 12. Замятина Н.Ю., Медведков А.А., Поляченко А.Е., Шамало И.А. (2020), Жизнестойкость арктических городов: анализ подходов [Resilience of Arctic cities: analysis of approaches]. Вестник СПбГУ. Т. 65. Вып. 3. С. 481-504. DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu07.2020.305>
 13. Запьянцев А.А. (2021), Анализ социального положения и перспективы развития городов арктической зоны России [Analysis of the social situation and development prospects of cities in the Russian Arctic zone]. Социология. № 4. С. 175-180.
 14. Киселев Е.А. (2013), Основные подходы к исследованию стиля жизни в социологии [Basic approaches to the study of lifestyle in sociology]. Вестник Пензенского государственного университета. № 1. С. 61-67.

15. Павленко В.И., Куценко С.Ю. (2018), Обеспечение комфортной жизнедеятельности человека в Арктике: проблемы и задачи [Ensuring comfortable human life in the Arctic: problems and challenges]. Экология человека. № 2. С. 51-58.
16. Парк Р. (2002), Город как социальная лаборатория [The city as a social laboratory]. Пер. С.П. Баньковской. Социологическое обозрение. Т.2. С. 2. № 3. С. 3-12.
17. Пилясов А.Н., Путилова Е.С. (2020), Оспаривая очевидное: арктические города [Disputing the Obvious: Arctic Cities]. Городские исследования и практики. Т. 5. № 1. С. 9-32. DOI: <https://doi.org/10.17323/usp5120209-32>
18. Проколопова С.М., Кравчук С.Г., Гарин Н.П. (2021), Городская среда Арктики: оптимизация и цифровизация [Arctic urban environment: optimization and digitalization]. Академический вестник УРАЛНИИПРОЕКТ РААСН. № 3 (50). С. 40-44. DOI 10.25628/UNIIP.2021.50.3.007
19. Уорнер Л. (1997), Социальный класс и социальная структура [Social class and social structure] Рубеж: Альманах социальных исследований. № 10-11. С. 42-57.
20. Филипова А.Г. (2012), Социальное пространство детства: принципы маркирования территорий [Social space of childhood: principles of marking territories]. Журнал исследований социальной политики. № 10 (1). С. 79-94.
21. Шпаковская Л.Л. (2015), Городская инфраструктура заботы о детях [City child care infrastructure]. Журнал социологии и социальной антропологии. Т. XYIII. № 4 (81). С. 11-125.

References

1. Antropova, Yu.Yu., Kalinin, I.A. (2016), Modern urban society and childhood space: problems of associated development. News of Saratov University. New episode. Series: Sociology. Political science. V. 16, Issue. 2. pp. 153-161. DOI: 10.18500/1818-9601-2016-16-2-153-161. (In Russian)
2. Afonkina, Yu.A., Zhigunova, G.V. (2022), Specifics of “atypical” childhood during inclusive processes in the Arctic territories of

- the European part of Russia. Saint Petersburg: Skifia-print. (In Russian)
3. Afonkina, Yu.A., Zhigunova, G.V. (2023), A child with a disability as a subject of atypical childhood in the Euro-Arctic territories of Russia. Krasnoyarsk: Nauchno-innovatsionnyy tsentr. (In Russian)
 4. Bourdieu, P. (2007), Sociology of social space. Per. from French; resp. Ed. Translation by N.A. Shmatko. Moscow: Institute of Experimental Sociology. Saint Petersburg: Aletheia. (In Russian)
 5. Waldenfels, B. (1991), Everyday life as a melting pot of rationality. Socio-logos. Society and spheres of meaning: collection. works Vol. 1 / comp. and general ed. V. V. Vinokurov, A. F. Filippov. Moscow: Progress. pp. 38-50. (In Russian)
 6. Weber, M. (1992), Class, status and party. Social stratification. Moscow: INP RAS. Vol. 1. pp. 21-28. (In Russian)
 7. Viktorova, O.V. (2017), Typology of social groups based on lifestyle. Manuscript. No. (84) 20. Part 1. pp. 36-39. (In Russian)
 8. Vvotil, A.A., Osadchaya, G.I. (2009), Lifestyle: theoretical and methodological foundations of analysis. Sociological research. No. 8. pp. 58-65. (In Russian)
 9. Domaranskaya, A.A. (2014), Lifestyle: structural and personal determinants. Sociological almanac. No. 5. pp. 464-478. (In Russian)
 10. Zhilina, I.Yu. (2023), Arctic cities of Russia: consequences of climate change. Economic and social problems of Russia. No. 3. pp. 97-127. DOI: 10.31249/espr/2023.03.06. (In Russian)
 11. Zamyatina, N.Yu., Goncharov, R.V. (2020), Arctic urbanization: phenomenon and comparative analysis. Bulletin of Moscow University. Episode 5: Geography. No. 4. pp. 69-82. (In Russian)
 12. Zamyatina, N.Yu., Medvedkov, A.A., Polyachenko, A.E., Shamalo, I.A. (2020), Resilience of Arctic cities: analysis of approaches. Bulletin of St. Petersburg State University. V. 65. Issue. 3. pp. 481-504. DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu07.2020.305>. (In Russian)
 13. Zapyantsev, A.A. (2021), Analysis of the social situation and development prospects of cities in the Russian Arctic zone. Sociology. No. 4. pp. 175-180. (In Russian)

14. Kiselev, E.A. (2013), Basic approaches to the study of lifestyle in sociology. Bulletin of Penza State University. No. 1. pp. 61-67. (In Russian)
15. Pavlenko, V.I., Kutsenko, S.Yu. (2018), Ensuring comfortable human life in the Arctic: problems and challenges. Human ecology. No. 2. pp. 51-58. (In Russian)
16. Park, R. (2002), The city as a social laboratory. Per. S.P. Bankovskaya. Sociological review. V. 2. P. 2. No. 3. pp. 3-12. (In Russian)
17. Pilyasov, A.N., Putilova, E.S. (2020), Disputing the Obvious: Arctic Cities. Urban Research and Practice. V. 5. No. 1. pp. 9-32. DOI: <https://doi.org/10.17323/usp5120209-32>. (In Russian)
18. Prokopova, S.M., Kravchuk, S.G., Garin, N.P. (2021), Arctic urban environment: optimization and digitalization. Academic bulletin URALNIIPROEKT RAASN. No. 3 (50). pp. 40-44. DOI 10.25628/UNIIP.2021.50.3.007 (In Russian)
19. Warner, L. (1997), Social class and social structure. Frontier: Almanac of Social Research. No. 10-11. pp. 42-57. (In Russian)
20. Filipova, A.G. (2012), Social space of childhood: principles of marking territories. Journal of Social Policy Research. No. 10 (1). pp. 79-94. (In Russian)
21. Shpakovskaya, L.L. (2015), City childcare infrastructure. Journal of Sociology and Social Anthropology. V. XVIII. No. 4 (81). pp. 11-125. (In Russian)

Информация об авторе

АФОНЬКИНА Юлия Александровна, доктор социологических наук, доцент, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Мурманский арктический университет», Мурманск, Российская Федерация. E-mail: julia3141@rambler.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4147-0634>

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 19.02.2024. Одобрена после рецензирования: 25.02.2024. Принята к публикации: 29.02.2024. Опубликовано: 22.04.2024.

Информация о рецензировании

«Россия: общество, политика, история» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за вклад в рецензирование данной работы.

About the author

Yulia A. AFONKINA, DSc (Soc.), Associate Professor, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Murmansk Arctic University», Murmansk, Russian Federation. E-mail: julia3141@rambler.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4147-0634>

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares no conflicts of interest.

Article info

Submitted: 19.02.2024. Approved after peer review: 25.02.2024. Accepted for publication: 29.02.2024. Published: 22.04.2024.

Peer review info

«Russia: Society, Politics, History» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.